

Научная статья
УДК 321.6/8: 352+316.46
doi: 10.17223/2312461X/47/4

Глава арктического села: социальный капитал и осуществление властных полномочий

Анастасия Алексеевна Ярзуткина

*Чукотский филиал Северо-Восточного федерального университета
им. М.К. Аммосова, Анадырь, Россия, jarzut@yandex.ru*

Аннотация. С опорой на теорию капиталов П. Бурдьё проанализированы детерминанты власти и статуса одного из глав сельских поселений Чукотки. Осуществление властных полномочий на отдалённых территориях Арктики требует привлечения различных ресурсов, в том числе имеющих ценность именно для данной местности. На основе материалов, полученных с помощью качественных методов – наблюдений, бесед и глубинных интервью – описаны отдельные аспекты жизни и работы главы одного чукотского поселения, а также «капиталы», которые имеет и использует местный представитель муниципальной власти для укрепления своих властных полномочий и решения проблем, характерных для отдалённых территорий Арктики. Также перечислены инструменты, с помощью которых данный глава села формирует свой социальный капитал.

Результаты исследования показали, что различные формы капитала, которыми обладает глава села, представляют собой ресурсы действия, которые могут быть мобилизованы, когда необходимо исполнить функции представителя государства. При этом само наличие этих функций у главы поселения тоже является капиталом, но используется им для удержания позиций или же в личных целях.

Ключевые слова: низовая бюрократия, муниципальная власть, социальный капитал, Бурдьё, национальное село, Чукотка

Благодарности: исследование выполнено в рамках гранта Российского научного фонда (проект № 24-28-00556), проект «Лидерство в удалённых арктических поселениях: антропологическое и социолингвистическое исследование властных отношений», <https://rscf.ru/project/24-28-00556/>

Для цитирования: Ярзуткина А.А. Глава арктического села: социальный капитал и осуществление властных полномочий // Сибирские исторические исследования. 2025. № 1. С. 62–79. doi: 10.17223/2312461X/47/4

Original article

doi: 10.17223/2312461X/47/4

The Arctic Village Head: Social Capital and Exercise of Power

Anastasiia A. Yarzutkina

*Chukotka Branch of the Northern Federal University,
Anadyr, Russian Federation, jarzut@yandex.ru*

Abstract. This article analyzes the determinants of power and status of one of the heads of rural communities of Chukotka based on P. Bourdieu's theory of capital. For exercising power in remote Arctic areas, it is of vital importance to attract recourses, including those valuable for specific region. Based on the records obtained through such qualitative methods as observations, conversations, and in-depth interviews, the article describes certain aspects of life and work of the head of one Chukotka settlement, as well as the "capitals" possessed and used by this local representative of the municipal authority to solidify his power and tackle typical problems of remote Arctic territories. The article also lists the tools used by this particular village head to utilize his social capital.

The survey indicated that the various forms of capital possessed by the village head are by nature of action resources to be mobilized when the functions of the state representative must be performed. At the same time, the very fact that the village head holds these functions can also be considered a form of capital, which is, however, used to hold his positions or for personal advantage.

Keywords: local bureaucracy, municipal authority, social capital, Bourdieu, national village, Chukotka

Acknowledgements: This study is a part of a grant from the Russian Science Foundation (project No. 24-28-00556), project Leadership in Remote Arctic Settlements: The Anthropological and Sociolinguistic study of Relations of Power. <https://rscf.ru/project/24-28-00556/>

For citation: Yarzutkina, A.A. (2025) The Arctic Village Head: Social Capital and Exercise of Power. *Sibirskie Istoricheskie Issledovaniia – Siberian Historical Research*. 1. pp. 62–79 (In Russian). doi: 10.17223/2312461X/47/4

Вступление

Функционирование государственных институций в арктических селах, как и во многих других фронтальных поселениях России, имеет свои особенности. На отдаленном Севере «избегание государства интересным образом сочетается с тяготением к нему, а опасность знаков принадлежности к государству – с их престижем» (Ссорин-Чайков 2012: 158). В различных ситуациях жители одновременно осознают свою удаленность и оторванность от центра и при этом ощущают опеку государства и зависимость от него. Подобное неоднозначное восприятие госу-

дарственной власти в арктических селах распространяется и на ее представителей – низовых бюрократов¹, непосредственно контактирующих с жителями поселений.

Центральной фигурой данной статьи является глава одного сельского поселения Чукотки и реализуемые им властные полномочия. Чукотский автономный округ является самым северо-восточным и наиболее отдаленным от столицы регионом с самой низкой для России плотностью населения. Село, о котором идет речь, расположено на побережье Берингова моря и по численности является средним относительно других национальных сел: в нем проживает около 200 человек. Как и во многих других чукотских селах, жизнь местного сообщества здесь зависит от ежегодного северного завоза продуктов, товаров и топлива, а также от стабильности бюджетных дотаций и субсидий.

Глава чукотского села – это человек, занимающий муниципальную должность и несущий ответственность перед вышестоящими органами власти. При отсутствии экономических ресурсов и реальных административных рычагов воздействия на отдельных жителей и сообщество в целом он должен исполнять властные функции и поддерживать порядок в своем поселении. При этом глава села – местный житель полуизолированного поселения, где присутствие государства регулируется сообществом в зависимости от ситуации и обстоятельств, и, соответственно, статус главы поселения – это нередко результат его собственных усилий и ресурсов.

На основе наблюдений, бесед и интервью здесь представлены отдельные аспекты жизни и работы главы сельского поселения и я постараюсь ответить на вопрос: что необходимо иметь главе села, чтобы быть «главным» и исполнять свои властные полномочия?

Для описания и анализа деятельности и фигуры главы села будет использовано понятие «капитал», предложенное и теоретически осмысленное П. Бурдьё. Согласно его теории, общество разделено и ни один человек в нем не может избежать логики различия (Бурдьё 1994). Индивиды используют различные формы капитала (экономический, культурный, социальный, символический) в многомерном социальном пространстве, чтобы занимать определенное социальное положение (Бурдьё 1994: 188; Шматко 2000: 393). Капитал – это набор фактически используемых ресурсов и сил, позволяющих индивиду иметь влияние, свободу действий или власть (Бурдьё 2002).

Глава поселения – особая фигура в сельском сообществе, и его положение относительно остальных жителей возможно охарактеризовать именно через наличие у него определенных ресурсов, связей, харизмы, физической силы, знаний, умений и т.д., объединенных бурдьевским понятием «капиталы». Применение именно этого термина обусловлено его особой коннотацией. «Капитал» представляется чем-то весомым, но

вместе с тем динамичным, развивающимся, текучим, меняющим формы (Радаев 2002: 21). Ресурсы и силы, которые необходимы главе села для успешной работы и поддержания статуса, могут быть неочевидны. Более того, для разных глав поселений это может быть разный набор и содержание ресурсов. Согласно мысли П. Бурдьё, не всякий ресурс является капиталом, т.е. не всегда обладает действующим свойством, придающим его обладателю силу и власть (Шматко 2001: 40). В каждом отдельном селе капиталом становится лишь тот ресурс, который «может приносить “прибыль”» (Там же) именно в этом месте и именно для этого главы поселения.

На одном конкретном примере посредством «насыщенного» описания я представлю эти капиталы, а также рассмотрю вопрос о том, как они используются и почему работает именно такой комплект капиталов.

Методы и исследовательское поле

Село Иничгыт² является национальным: в нем проживают в основном чукчи, 4% жителей – не из числа коренных народов. В селе сохраняются традиционные виды деятельности коренных малочисленных народов Севера: морской зверобойный промысел, оленеводство и рыболовство. В селе действует территориально-соседская община морских охотников и муниципальное сельхозпредприятие.

В начале 2000-х гг. село претерпело реновацию: старый жилищный фонд был частично снесен, и на его месте построены коттеджи. Также были возведены новая школа совместно с детским садом, фельдшерский пункт и здание администрации. В коттеджах предусмотрено два типа отопления: электрическое и печное, в старых домах – только печное, и их жители зависят от поставок в село угля. Централизованное водоснабжение, как и канализация, в селе отсутствует.

Круглый год между селом и районным центром осуществляется авиасообщение на вертолете с периодичностью один раз в две недели. Это единственный официальный вид транспортного сообщения, но он зависим от погодных условий. С наступлением зимнего периода и открытием ледовой переправы до районного центра можно добраться по зимникам на снегоходах, зимних вездеходах и *трэколах*. По зимнику из районного центра завозятся продукты, однако основной завоз товаров и топлива осуществляется в период навигации. В летнее время по открытой воде в поселок и соседние села можно добраться на лодках. Жители, имеющие лодки, 1–2 раза в неделю плавают в районный центр за продуктами. Оленеводы ездят из тундры в село на вездеходе, обычно для закупки продовольствия в магазине и продажи мяса. По словам В. Васильевой, локальная мобильность жителей арктического поселка

конституирует их образ жизни (Васильева 2021: 179). Наличие разносезонного транспорта является в селе одним из важнейших показателей благополучия.

Село Иничгыт входит в состав муниципального района, соответственно, основная часть «местного самоуправления» и депутатский корпус сосредоточены в районном центре. В селе числятся только два сотрудника администрации, назначаемые главой района: уполномоченный главы поселения и делопроизводитель. За ними сохраняются функции, которые были в период существования отдельного муниципального образования. Они нормативно заданы и закреплены федеральными законами. Однако в реальности «стили местного управления отнюдь не всегда совпадают с законом» и чаще подчиняются «закону жизни», задаваемому и конкретными местными условиями, и региональными особенностями (Плюснин 2022: 106). В чукотских селах сфера деятельности главы села выходит далеко за рамки предусмотренной законом. Полномочия главы расширяются как извне (чиновники из района и округа воспринимают главу села как «хозяина», которые отвечает за все), так и изнутри (жители села уверены, что именно глава села как представитель государства обязан решить все вопросы). Для этого требуются ресурсы, не предусмотренные бюджетом. Соответственно, задачей главы села становится привлечение различного рода ресурсов, работающих на него или за него.

Антропологические исследования политики на стадии сбора информации часто затруднительны по причине табуированности повседневности в политическом дискурсе. Представители властных структур, особенно высокопоставленные, стремятся сохранять контроль над информацией о себе и ее интерпретацией и не раскрывают стороннему наблюдателю механизмы власти и ее воспроизводства (Щепанская 2006: 12; Pinçon, Pinçon-Charlot 1991). На фоне остальных жителей глава села формально выступает как «политическая элита» – самый весомый представитель государственной власти на этой отдельно взятой территории. И хотя функционально и структурно глава села выступает «низовым бюрократом», внутри села он осуществляет государственное управление и является главной политической фигурой. Соответственно, в ходе сбора информации возникали определенные трудности.

Село Иничгыт – одно из девяти изученных мной с 2019 по 2024 г. сел Чукотки, в каждом из которых я проводила полевую работу в среднем в течение месяца. Наблюдения, сделанные в разных селах, являются базой для понимания тех вопросов, которые я обозначила в данной статье. В ходе наблюдений изучались как контекст, т.е. жизнь жителей села, так и непосредственная деятельность главы в рабочее и нерабочее время. Прямой контакт с главами не был равнозначным: некоторые из них терпимо относились к моему присутствию в администрации и при решении

рабочих вопросов, другие старались избегать общения либо назначали для встреч конкретное время.

С главой села Иничгыт я проводила по несколько часов рабочего времени, наблюдая за ее деятельностью и беседуя с ней. Однако у меня не было возможности общаться с ней в нерабочее время. Мне удалось провести с главой села глубинное интервью и записать ее биографию, но в беседах она обычно избегала разговоров о своей непосредственной административной работе и обороте документов, хотя охотно делилась информацией о личной жизни и некоторых происшествиях, требующих ее вмешательства как главы поселения. Кроме проведения бесед мною были опрошены жители села, а также родственники главы, руководители и сотрудники местных учреждений.

Семья главы села как капитал

Глава села³ Иничгыт – привлекательная незамужняя женщина Светлана возрастом чуть больше тридцати лет. На должность уполномоченной главы администрации села ее назначили два года назад, и до нее это место было около полугода вакантным. *«Работал просто делопроизводитель. На главу никто не хотел идти. Ну, может, кто-то и хотел, только район не устраивал. Я к отцу приехала. Он болел... Какая еще тут работа? Посмотрела. Решила попробовать. Подала документы. И мне почти сразу позвонили и сказали: “Приступай”»*⁴. Так как Светлану пригласил и принял на эту работу глава района, то изначально контакт с вышестоящими органами власти был позитивным. Вместе с тем я наблюдала определенную дистанцию между главой села и главой района: ожидалось, что Светлана будет находить решение ряда сельских проблем самостоятельно, не привлекая ресурсы вышестоящих органов муниципальной власти.

По словам главы района, Светлана подходила для этой должности по нескольким параметрам: у нее есть высшее образование, она родилась в селе и многих знает, молодая. Важным стал тот факт, что *«она из семьи К...ых»*⁵. Мои дальнейшие наблюдения показали, что семья Светланы и ее принадлежность к этой семье оказались ее главным капиталом и этот капитал работал как на внутренние (внутрисельские), так и на внешние взаимодействия.

Отец Светланы был русским, он приехал в село в молодости, женился на чукчанке и за годы своей жизни прослыл человеком работящим и безотказным. Мать Светланы, хотя и не имела в роду богатых оленеводов или многочисленных родственников (у нее были только мать – работница совхоза, и один брат), однако в конце 90-х гг. XX в. была выбрана главой села и несколько раз переизбиралась, проведя на этой должности больше пятнадцати лет. Родители Светланы к моменту начала ее новой

работы главой села умерли, однако местные жители помнили их, и назначение Светланы не вызвало протеста или неприятия. *«У нее мать главой была. Самые тяжелые годы застала... Свету назначили, ну, нормально. Она хоть долго здесь не жила... Но родилась тут... и родители...»*⁶. Во время моего пребывания в селе некоторые местные жители высказывали недовольство в отношении работы Светланы на посту главы, но при этом никто не сомневался в легитимности занимаемой ею должности.

У Светланы три старших брата: Олег проживает в районном центре, Алексей – в авиагородке рядом со столицей Чукотского АО, третий брат Иван – вместе с ней в селе Иничгыт. Такая удалённость близких родственников друг от друга в действительности является полезным капиталом, так как позволяет иметь устойчивые социальные связи в условиях сложной транспортной схемы и проблемного снабжения Чукотки.

Например, в ситуации, когда в местном магазине пропала интернет-связь, главой села была разработана схема оперативной доставки необходимых для починки деталей, в которой были задействованы ее братья. Алексей, житель авиагородка, расположенного рядом с главным аэропортом Чукотки, получил груз из Москвы и затем передал его для перевозки в районный центр. Далее этот груз встречал на рейсовом самолете в аэропорту районного центра второй брат – Олег. После получения третий брат, Иван, на лодке должен был из села приехать в районный центр, забрать у Олега детали и доставить их в село.

Именно благодаря такой схеме поломка была устранена в максимально короткий срок и жители наконец получили возможность оплачивать товары через терминал. Так как в селах нет банков и банкоматов, наличные деньги люди получают посредством обмена внутри села. Однако возникают ситуации, когда наличных денег нет, а оплата товаров в магазине через терминал недоступна. Эта проблема, не имеющая прямого отношения к работе муниципальной власти (местный магазин принадлежит коммерческой компании), потребовала решения именно от главы села. Люди ежедневно приходили к Светлане в администрацию с просьбой разобраться с проблемой. Для поддержания статуса главы поселения как внутри, так и вовне (проблема не вышла за пределы села и не потребовала вмешательства главы района) Светлана использовала свои родственные связи и ресурсы своих братьев.

Светлана на момент моего пребывания в селе была не замужем и жила в доме своего брата Ивана вместе с его женой и двумя детьми. По сравнению с остальными жителями села ее семья считалась весьма зажиточной, так как имела транспортные средства, необходимые для круглогодичного передвижения: два летних вездехода, большую лодку, мотоцикл, квадроцикл, снегоход и зимний вездеход. Такой набор в условиях Чукотки

и в рассматриваемом селе позволяет быть транспортно независимым от авиарейсов и ограниченного снабжения товарами и продуктами.

Для районных властей брат Светланы, как близкий к единственному государственному служащему в селе человек, всегда оказывался первым в списке в качестве водителя транспорта, притом что он не единственный в селе ответственный владелец техники. В частности, именно Иван на своем вездеходе возил в тундру избирательную комиссию для проведения досрочного голосования.

Благодаря наличию транспорта семья Светланы и она сама как глава села могут оказать помощь в непредвиденных ситуациях: увезти людей или груз в районный центр или оленеводческую бригаду; доставить лекарства или посылки. Например, брат Светланы по ее просьбе встречал вертолет и привёз на вездеходе в село «командировочных», одной из которых была я. При отсутствии социальных связей связующим звеном между внешним миром и селом является глава поселения, и она же привлекает свои «капиталы» для поддержания этой связи. То есть «чужие» оказываются всегда гостями главы села, даже если она их не ждет.

Ещё одним примером накопления символического капитала было предоставление Иваном своей лодки морским зверобоям для охоты на кита. Взаимоотношения председателя территориально-соседской общины морских охотников и главы села можно назвать исключительно формальными. В отличие от других изученных мной поселений, где главы сел тесно сотрудничают с руководителями морских зверобоев (в двух селах мужья у женщин-глав – председатели общин), Светлана избегала разговоров о главном морском охотнике села Иничгыт: *«Он не наш, приехал из другого села... Не всегда получается у нас с ним кон-нект... Работает, но развития нет»*⁷. За время моего пребывания в селе она ни разу с ним не общалась.

Община морских охотников⁸ работает за счет субсидии из регионального бюджета и выполняет установленный для каждой из них план добычи морского зверя. Региональные и муниципальные органы власти пристально следят за работой общины, так как этот традиционный промысел, осуществляемый за счет государственных средств, является одним из способов обеспечения отдалённых поселений мясом и способствует поддержанию национальной идентичности коренного населения Чукотки.

Соответственно, когда в общине возникла проблема с лодками, а охотникам необходимо было выходить в море, чтобы обеспечить людей мясом и закрыть план (квоту) по добыче кита, глава села включилась в ее решение: ее брат выехал вместе с охотниками на своей лодке в море. В другой раз он помогал вытаскивать кита на берег, заменив водителя грузовой машины, который не смог выйти на работу.

Отношения реципрокности с государством на локальном уровне

У Ивана, брата Светланы, сложились особые отношения с жителями села. По моим наблюдениям, его можно назвать неформальным лидером: его просьбы беспрекословно выполнялись, некоторые жители опасались его или отзывались с большим уважением за его физическую силу и возможность давать в долг нуждающимся. Несмотря на то что Иван занимал одно из самых непрестижных рабочих мест в селе – был кочегаром в котельной, коллеги часто помогали ему по хозяйству или исполняли его мелкие поручения. Я наблюдала, как во время разделки кита, в которой участвуют все заинтересованные жители поселения, Иван попросил трех мужчин, один из которых работал вместе с ним в котельной, нарезать ему китовой кожи с салом и помыть ее. Сам он при этом сидел и наблюдал за процессом. Когда ведро Ивана наполнилось тонкими и чистыми кусками *ытгылгин* (чук. «китовое сало»), он ушел, а мужчины продолжили работать.

Жена Ивана также пользовалась уважением местных жителей, хотя не была родом из села Иничгыт, а приехала сюда из другого чукотского поселения. Имея высшее образование, она работала в школе учителем начальных классов и по совместительству занимала должность заместителя директора. *«Маргарита [жена Ивана] и еще у нас один учитель – вот они костяк в селе и в школе. На них все держится. Они грамотные, спокойные, всегда помогут. Сильные. Очень их уважают все. Директор – приезжая, и она тут... ну, в общем, хоть замуж и вышла за местного, но к ней – нет. А Маргариту очень уважают»*⁹.

Центр образования¹⁰ в селе является одним из ключевых учреждений, так как насчитывает наибольшее число сотрудников, часть из которых имеют высшее образование, и самые высокие зарплаты на фоне других сельских институций. Также центр образования имеет хорошо развитую инфраструктуру, используемую для нужд села. Например, в помещении спортивного зала проходят выборы и сельские сходы; школьная столовая используется для чаепитий после сельских праздников; в жилых помещениях при школе размещаются командировочные или туристы. Через жену своего брата глава села имеет неформальную социальную связь с самым крупным сельским учреждением и может рассчитывать на его ресурсы в случае необходимости. *«Клуб новый, конечно, там есть помещение, но выборы [местных депутатов] будем проводить в школе, в спортивном зале, только вход с другой стороны... Маргарита [жена брата] в избирательной комиссии, а я просто как наблюдатель. Я вообще не могу в этом [в процессе организации выборов] никак участвовать, я следить должна. Но с района как с утра начинают звонить по этим выборам... Где? Как? Что? Только этим и занимаюсь. Хорошо, что Маргарита сейчас и.о. директора [школы]. Все гладко»*¹¹.

Семья брата Светланы и его ресурсы стали для нее капиталом, который она использует для укрепления своего статуса главы внутри поселения, а также для реализации властных полномочий и поручений, которые поступают от вышестоящих органов. В свою очередь, для Ивана, брата Светланы, и его семьи положение близкой родственницы в качестве главы села и возможности, которые дает эта должность (доступ к информации, административный ресурс, использование муниципального имущества и др.), также являются капиталом. Согласно П. Бурдые, государство концентрирует различные виды капитала и имеет некий метакapитал, который дает власть над другими видами капитала. Соответственно, можно говорить о специфическом капитале – государственном (Бурдые 2007: 227–228). Глава выступает практически единственным в селе владельцем этого капитала.

Важным преимуществом должности главы села является владение информацией. Информация может быть самой разнообразной: о жилищном фонде села (какие коттеджи пустуют, какие можно использовать для расселения людей, кому нужен ремонт), о том, кто и куда в ближайшее время отбывает или откуда приезжает, какие средства и на что выделяются и как их можно использовать. В определенный момент эта информация может быть использована главой села как личный ресурс для ее семьи.

Приведу пример. Глава села, если его/ее должность не выборная, часто является агентом местной авиакомпании, которая совершает перевозку жителей из села в районный центр и обратно. Глава формирует списки пассажиров, выписывает билеты, сообщает о вылете. Официальная информация местной авиакомпании о задержках рейсов, изменении расписания или внеплановых вылетах может запаздывать, и люди находятся в ожидании, откладывая свои дела. Глава села, как агент авиакомпании, уведомляется о деталях рейса оперативно и более детально. Кроме того, у нее есть контакты пилотов вертолета, осуществляющих рейсы внутри района. Благодаря этому она более информирована, и ее семья имеет возможность не терять время, ожидая рейс.

Кроме того, для сельских пассажиров выделяется ограниченное количество мест в вертолете, на которые необходимо заранее записываться в сельской администрации. В период наибольшего спроса на авиабилеты (чаще всего в отпускной период) у семьи главы села есть преимущество: она всегда первая в списке на рейс.

Данный пример является, на мой взгляд, не столько проявлением «прагматического бюрократизма», т.е. поиска личной выгоды от занимаемого положения и управленческих решений (Анурин, Садулина 2010: 32), сколько демонстрацией отношений реципрокности с государством. Глава села привлекает личные ресурсы и связи для осуществления госу-

дарственных полномочий или поручений от вышестоящих муниципальных властей, при этом в обмен или в качестве компенсации использует свою должность и преимущества, которые она дает, для личных целей. Муниципалитет не может обеспечить полноценную поддержку присутствия государства в селе, соответственно, глава села делает это за счет личных ресурсов. В свою очередь, ресурсы, которые дает государственная должность, используются семьей главы села. Этот непрерывный обмен оказывается встроенным в жизнь главы села.

Отрицательный социальный капитал

Тот факт, что Светлана родилась и выросла в селе, главой которого она в последующем стала, для вышестоящих органов власти и ее работодателя – главы района – явился важным и одним из ключевых «капиталов» при выборе и утверждении ее на муниципальную должность. Социальные связи, полученные человеком с детства, знакомство со всеми жителями, знание их связей и ресурсов очень ценна в осуществлении муниципального управления (Плюснин 2022: 106). Кроме того, то, что главой села назначен не посторонний человек, а его уроженец, по мнению районной власти, должно вызывать поддержку его работы местным сообществом. *«Сложно найти на эту должность [уполномоченного главы сельской администрации] именно подходящего человека. В других селах, там главы уже много лет работают, и менять их, конечно, не стали. Раз работают так долго, значит, все хорошо. А тут... Я не могу привезти человека и поставить. Как он будет работать? Он никого не знает, его никто не знает... Но повезло, и мы нашли подходящего человека... Она местная, родилась там. Все знает. Ее знают... Вот мне, например, нужно кого-то выбрать от села и в Анадырь отправить... ну, или там на руководящую должность не могли найти. Она их биографию знает, с детства всех: кто и что, кто пьет, кто сможет, кто нет»¹².*

Для самой Светланы то, что она выросла в селе и имеет тесные социальные связи с его жителями, в процессе работы главой казалось не преимуществом, а недостатком. *«Очень сложно работать с людьми, с которыми ты знаком с детства. Вот Илья... в магазине он... он младше меня, с ним вообще бывает сложно договориться. И другие также. Мы играли вместе, бегали там, в школе вместе – они меня не слушаются. Я для них так, подружка, поиграть. А кто постарше, для них – девочка, которая тут недавно бегала. И это проблема. В тех селах, где глава приезжий, отношение другое. Легче в этом плане»¹³.* «Местность» Светланы на стадии ее назначения на должность главы выступила в качестве ее «капитала», однако в процессе работы её изначальная принадлежность к селу в какой-то мере перестала быть полезной, а по ее словам,

даже препятствовала реализации государственных полномочий и укреплению ее статуса главы в селе. Это, на мой взгляд, один из вариантов «отрицательного социального капитала», о котором писали А. Портес и П. Ландольт: у социальных связей не всегда могут быть положительные последствия, и если для кого-то такие связи являются социальным капиталом, то для других они имеют отрицательные последствия (Portes, Landolt 2000: 532).

Профессионализм и привлекательность: инструменты формирования социального капитала

В сложившихся условиях Светлане необходимо было создать новые социальные связи и сделать свое положение в качестве главы более устойчивым. Инструментами для формирования новых отношений и нового капитала стали ее профессиональные навыки и женская привлекательность.

В течение последних трех лет в селе шло строительство новых жилых коттеджей, и там на постоянной основе жили строители. Во время моего пребывания работала бригада из четырех человек, которые приехали из разных городов России. С одним из строителей – Андреем, дольше всех жившим в селе, Светлана, по моим наблюдениям, общалась довольно часто. Также он постоянно выполнял ее мелкие просьбы, требующие физической силы. Например, принести воды в офис, помочь выгрузить посылки для администрации или сменить флаг на здании. Однажды, когда охотники добыли кита поздно вечером, Андрей по просьбе Светланы привез и установил на берегу освещение, чтобы люди имели возможность взять мясо и кожу кита.

Социальные связи поддерживаются посредством обмена (Бурдые 2002: 67). Отношения с Андреем были не совсем односторонними, хотя мне казалось, что он все делает по причине симпатии к Светлане. Семья главы села делилась с Андреем некоторыми продуктами и товарами, которые привозились из районного центра, а брат Светланы брал Андрея на промысел и обеспечивал его инструментами.

Я не слышала от жителей каких-либо упоминаний о том, что Светлана состоит в официальном браке или в каких-либо отношениях с Андреем, хотя в остальных поселениях личная жизнь главы активно обсуждается. По словам самой Светланы, Андрей является другом: *«...он ухаживает за мной, влюблен (смеется)... но я держу его на расстоянии... Слухи будут, ну и как бы я с ним перспектив не вижу... Так мы общаемся, даже в тундру ездим, они с братом на рыбалку ходят, но так, чтобы... нет. Просто друг»*¹⁴. Симпатия Андрея и, возможно, его нежные чувства к Светлане стали «альтруистическим источником для формирования ее социального капитала» (Portes, Landolt 2000: 533). Могут предположить,

что именно привлекательность Светланы в глазах Андрея стала ключевым фактором формирования их социальной связи и что изначально у него не было ожиданий относительно возврата предоставляемых им ресурсов. Более того, насколько я могла заметить, для Андрея помощь жителям или работа на муниципалитет были безвозмездным даром девушке, которая нравится, и никак не связывались с ее работой. То есть замена флага на новый на здании администрации была для него не столько актом служения государству, сколько желанием добиться внимания и расположения Светланы.

Через Андрея глава села могла обратиться и к другим строителям – специалистам в своих областях, за консультацией или помощью. Сеть отношений является продуктом инвестиционных стратегий, и эти отношения могут быть воспроизведены сразу или через определенное время (Бурдые 2002: 67). Например, я наблюдала, как Андрей привел к главе села своего коллегу, разбирающегося в системе отопления, чтобы он в коттедже, где жила пожилая женщина, оценил сантехническую работу – починку трубы и батареи. К ремонту за счет муниципальных средств в итоге были подключены сотрудники местного жилищно-коммунального хозяйства, но именно коллега Андрея по просьбе Светланы составил список необходимого оборудования для закупки и замены. Экспертиза и список нужны были Светлане для отправки заявки в районную администрацию и она использовала для этого свои новые социальные связи.

Согласно моим наблюдениям за главами сел и их работой, от них требуются универсальные знания по различным вопросам. Множество вопросов находится вне компетенции главы и его профессиональных возможностей. Соответственно, для решения этих вопросов необходимы связи, и они должны поддерживаться, чтобы выполнить поручения «сверху». Сформированные Светланой социальные связи со строителями позволяли ей в случае необходимости прибегать к их помощи в выполнении как административных задач, так и общественных – для блага жителей села. Таким образом, укреплялся ее статус и как представителя государства, и как сельского лидера.

Другим инструментом создания социальных связей в селе стала предыдущая профессиональная деятельность Светланы. Её первая специальность – парикмахер, она имеет большой опыт в этой сфере. При отсутствии в селе подобного вида услуг Светлана в свободное от работы время делает стрижку жителям села, окрашивает волосы женщинам и делает маникюр. *«Я у Светы ногти делаю. Раньше совсем плохие были. В поселок не наездишься. Теперь хорошо. Чай попьём, поговорим... Я ей о своих проблемах, она мне о своих. Новости обсудим... Она хороший мастер. Вот, скоро опять пора к ней»*¹⁵.

В чукотских селах наличие профессионального парикмахера – большая редкость. Люди, как правило, ездят за этими услугами в районный

или окружной центр, обращаются к самоучкам или ждут отпуска. Исключительные в условиях чукотского села навыки Светланы оказались важным инструментом в формировании и поддержании связи с жителями, а также для получения информации. *«Я скучаю по своему салону, чтобы нормально было – зеркало, кресло. А здесь, в кабинете, как? Просто стул. Неудобно... Кому нужно – договариваемся. В основном мужчины, им чаще стричься надо. Одноклассник вот приходил недавно. На мысль одну меня навел. Я говорю: “Игорь, где ты раньше был?!”... Полсела мои клиенты. Ну, не полсела (смеется)... Как он мне потом откажет, если я о чем-то попрошу? Ему еще потом у меня стричься (смеется)»*¹⁶.

Культурный капитал главы: пример неудачной конвертации

Наличие у Светланы диплома о высшем педагогическом образовании выступило одной из форм культурного капитала, необходимого для получения должности главы села. Однако, по её мнению, для этого нужно было переквалифицироваться по специальности «Государственное и муниципальное управление». Районные власти не настаивали на получении дополнительного образования, для чего ей пришлось бы часто выезжать за пределы поселения. Однако Светлана все равно пыталась учиться, поступив в магистратуру на специальность «Муниципальное управление». *«Попробовала дистанционно, но знаете же интернет наш. За учебу заплати, потом еще за интернет, а он не тянет, еще и разница во времени... Бросила после первого семестра. Там все касалось экономики и распределения бюджета, а у нас своего бюджета нет, я не выборная, мне это и не пригодится никогда. Подумала – ну его... Просто курсы быстро закончила и все... Все равно никто не расскажет там, как ответ написать лучше или с людьми общаться... Мне если что, главы других сел помогают. Они меня больше научили. Я им звоню и советуюсь... Лучшие всего было бы, если бы глав всех сел хотя бы раз в год собирали. Делились бы опытом. Много ситуаций бывает, которые вот только у нас [на Чукотке]. Завоз или вот с пограничниками как»*¹⁷.

В данном случае можно видеть попытку конвертации капитала и ситуацию выбора – на что стоит тратить время и силы (Радаев 2002: 30). Сначала Светлана решила, что специальное образование поможет ей в работе на должности главы села, что, в свою очередь, укрепит ее статус и экономит социальный капитал: обращение за помощью к другим главам сел требует компенсации. Я наблюдала, как Светлана по просьбе коллеги, главы соседнего поселения, согласилась ограничить количество мест в вертолете для жителей своего села, потому что на совместном рейсе до районного центра нужно было вывезти больше людей из другого села. Она делала это даже в ущерб своему статусу, потому что

наиболее часто обращалась за помощью именно к главе соседнего поселения. Таким образом, она должна была возместить ранее полученную помощь для дальнейшего поддержания отношений. Светлана поняла, что ее вложения в культурный капитал – обучение в магистратуре – не оправдаются, и выбрала более экономичный вариант.

Заключение

В начале статьи я задала вопрос, что необходимо иметь главе села, чтобы быть «главным» и исполнять свои властные полномочия, а также как глава накапливает и использует ресурсы. Исследование показало, что условием вступления на должность главы является наличие комплекса капиталов. У Светланы это принадлежность к семье бывшей главы, рождение в селе, национальность, высшее образование (не специальное). Вместе с должностью Светлана приобрела государственный капитал, т.е. те ресурсы, которые дает принадлежность к государственной власти и единоличное исполнение государственных функций в селе.

Нахождение на должности и исполнение своих обязанностей, а также укрепление личного и государственного авторитета потребовали дополнительных капиталов. Для Светланы главным таким капиталом стали ресурсы ее братьев и их жен: экономический капитал в виде разносезонного транспорта – ключевого показателя благосостояния в условиях Чукотки; социальный капитал, используемый для организации быстрой логистики и доступа к инфраструктуре сельских учреждений; символический – в виде авторитета и позиции старшего брата в селе.

Один из капиталов – рождение в селе, который на стадии получения Светланой должности являлся ресурсом: будучи главой села, отрицательный эффект должен был компенсироваться с помощью других средств – новых социальных связей со строителями и отношений взаимопомощи с жителями села – клиентами Светланы. Эти капиталы нарабатывались уже в процессе исполнения обязанностей главы села. В дальнейшем указанные социальные связи использовались окказионально, по мере возникновения необходимости и в самых разных формах (физической силы, экспертной оценки и т.д.).

Имеющийся изначально у главы села культурный капитал был не вполне достаточным для исполнения обязанностей муниципального служащего, но был заменен на социальный капитал – устойчивые взаимосвязи с другими, более опытными главами поселений.

Полученный вместе с должностью государственный капитал обменивается на ресурсы, которые привлекаются главой села для исполнения государственных функций. Такой обмен позволяет сохранять баланс. При этом главным посылом всего действия и обмена ресурсами является

постепенное аккумулирование власти и «приучение» жителей видеть в своей фигуре главного человека в селе.

Таким образом, с опорой на теорию капиталов П. Бурдьё в настоящей статье проанализированы детерминанты власти и статуса глав сельских поселений Чукотки. На основании теоретической ориентации Бурдьё деятельность и поведение главы села помещается в социальную среду с особым акцентом на то, что компоненты структуры индивидуального капитала, состоящие из различных видов капитала, могут одновременно оказывать комплексное воздействие на удержание им статуса и влияния, а также на эффективность исполнения поручений «сверху». Другими словами, различные формы капитала, которыми обладает глава села, представляют собой ресурсы действия, которые могут быть мобилизованы, когда необходимо исполнить функции представителя государства. При этом само наличие этих функций у главы поселения тоже является капиталом, но используется им для удержания позиций или достижения личных целей.

Примечания

¹ Термин «низовая бюрократия», или «уличная бюрократия» (street-level bureaucracy), был введен Майклом Липски. Согласно его пониманию, бюрократия подразумевает набор правил и структур власти; уличный уровень подразумевает расстояние от центра, где предположительно находится власть (Lipsky 2010: xii). Главы небольших чукотских сел являются «низовыми», или «уличными», бюрократами в силу характера своей деятельности: они удалены от других властных структур (территориально, транспортно, финансово) и работают напрямую с населением своего села.

² Я использую измененные имена информантов и название села с целью сохранения конфиденциальности. Цитаты из интервью отредактированы для удобства читателя, но при этом сохранены авторские оценки, выражения и обороты. Ссылки на авторов цитат содержат следующие сведения: год рождения, пол, имя, должность или национальность. Например: ПМА: м-1968, Евгений, охотник, чукча.

³ В настоящей статье под главой села я подразумеваю человека, назначенного главой района или городского округа на должность уполномоченного главы сельской администрации после включения села в состав более крупного муниципального образования в результате вступления в силу Федерального закона от 03.04.2017 № 62-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”». На Чукотке сохранились также выборные должности глав сельских поселений. Выборных и назначаемых глав сел в местном сообществе продолжают называть «глава села».

⁴ ПМА: ж-1990, Светлана, глава села, чукчанка.

⁵ ПМА: м-1969, Вадим, глава районной администрации.

⁶ ПМА: ж-1960, Раиса, пенсионерка, чукчанка.

⁷ ПМА: ж-1990, Светлана, глава села, чукчанка.

⁸ На Чукотке промыслом морского зверя занимаются только территориально-соседские общины коренных малочисленных народов Чукотки, организованные в соответствии с Федеральным законом № 104-ФЗ от 20.07.2000 «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

⁹ ПМА: ж-1963, Анна, пенсионерка, чукчанка.

¹⁰ Центр образования – муниципальное бюджетное образовательное и дошкольное учреждение.

¹¹ ПМА: ж-1990, Светлана, глава села, чукчанка.

¹² ПМА: м-1969, Вадим, глава районной администрации.

¹³ ПМА: ж-1990, Светлана, глава села, чукчанка.

¹⁴ ПМА: ж-1990, Светлана, глава села, чукчанка.

¹⁵ ПМА, ж-1989, Елена, соцработник, чукчанка.

¹⁶ ПМА: ж-1990, Светлана, глава села, чукчанка.

¹⁷ ПМА: ж-1990, Светлана, глава села, чукчанка.

Список источников

- Анурин В.Ф., Садулина А.М. Бюрократия: взгляды «извне» и «изнутри» // Социологические исследования. 2010. № 2 (310). С. 29–37.
- Бурдьё П. Начала / пер. с фр. Н.А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1994.
- Бурдьё П. Различение: социальная критика суждения // Экономическая социология. 2005. Т. 6, № 3. С. 25–48.
- Бурдьё П. Социология социального пространства / пер. с фр.; отв. ред. и пер. Н.А. Шматко. М.: Ин-т эксперимент. социологии; СПб.: Алетейя, 2007.
- Бурдьё П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3, № 5. С. 60–74.
- Васильева В.В. Мобильность и структурирование пространства у долган таймыро-якутского приграничья: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2021.
- Плюшкин Ю.М. Муниципальные стратегии управления и факторы их формирования // Вопросы государственного и муниципального управления. 2022. № 1. С. 101–123. doi: 10.17323/1999-5431-2022-0-1-101-123
- Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Экономическая социология. 2002. Т. 3, № 4. С. 20–32.
- Скорин-Чайков Н.В. Гоббс в Сибири: социальная жизнь государства // Социология власти. 2012. № 4-5 (1). С. 155–187.
- Шматко Н.А. Горизонты социологического анализа // Социологический альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии РАН / отв. ред. Н.А. Шматко. М.: Ин-т эксперимент. социологии; СПб.: Алетейя, 2001. С. 13–47.
- Шматко Н.А. Генетический структурализм Пьера Бурдьё // История теоретической социологии. СПб., 2000. Т. 4. С. 386–403.
- Щепанская Т.Б. Этнография политики как проблема // Антропология власти. Хрестоматия по политической антропологии. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2006. Т. 1. С. 58–71.
- Lipsky M. Street-Level Bureaucracy: Dilemmas of the Individual in Public Services. New York: Russell Sage Foundation, 2010. xxiii+275 pp.
- Pinçon M., Pinçon-Charlot M. Pratiques d'enquête dans l'aristocratie et la grande bourgeoisie: distance sociale et conditions spécifiques de l'entretien semidirectif // Genèses. 1991. № 3. P. 120–133.
- Portes A., Landolt P. Social capital: promise and pitfalls of its role in development // Journal of Latin American Studies. 2000. Vol. 32, № 2. P. 529–547.

References

- Anurin V.F., Sadulina A.M. (2010) Byurokratiya: vzglyady «izvne» i «iznutri» [Bureaucracy: views from the outside and from the inside]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 2(310), pp. 29–37.
- Bourdieu P. (1994) *Nachala* [Basics]. Moscow, 1994.
- Bourdieu P. (2002) *Formy kapitala* [Forms of capital]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 3, no. 5, pp. 60–74.
- Bourdieu P. (2005) *Razlicheniye: sotsial'naya kritika suzheniya* [Distinction: a social critique of judgment]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 6, no. 3, pp. 25–48.

- Bourdieu P. (2007) *Sotsiologiya sotsial'nogo prostranstva* [Sociology of social space]. Moscow, St. Petersburg.
- Lipsky M. (2010) *Street-Level Bureaucracy: Dilemmas of the Individual in Public Services*. New York: Russell Sage Foundation.
- Pinçon M., Pinçon-Charlot M. (1991) Pratiques d'enquête dans l'aristocratie et la grande bourgeoisie: distance sociale et conditions spécifiques de l'entretien semidirectif. *Genèses*, no. 3, pp. 120–133.
- Plyusnin Yu.M. (2022) Munitsipal'nyye strategii upravleniya i faktory ikh formirovaniya [Municipal management strategies and factors of their formation]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*, no. 1, pp. 101–123.
- Portes A., Landolt P. (2000) Social capital: promise and pitfalls of its role in development. *Journal of Latin American Studies*, vol. 32, no. 2, pp. 529–547.
- Radayev V.V. (2002) Ponyatiye kapitala, formy kapitalov i ikh konvertatsiya [The concept of capital, forms of capital and their conversion]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 3, no. 4, pp. 20–32.
- Shchepanskaya T.B. (2006) Etnografiya politiki kak problema [Ethnography of politics as a problem]. *Antropologiya vlasti. Khrestomatiya po politicheskoy antropologii*, 2006, vol. 1, pp. 58–71.
- Shmatko N.A. (2000) Geneticheskiy strukturalizm P'yer Burd'ye [Genetic structuralism of Pierre Bourdieu]. *Istoriya teoreticheskoy sotsiologii*, vol. 4, pp. 386–403.
- Shmatko N.A. (2001) Gorizonty sotsioanaliza [Horizons of socioanalysis]. In: *Sotsioanaliz P'yer Burd'ye. Al'manakh Rossiysko-frantsuzskogo tsentra sotsiologii i filosofii Instituta sotsiologii RAN* [Socioanalysis of Pierre Bourdieu. Almanac of the Russian-French Center for Sociology and Philosophy of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences]. Moscow, St. Petersburg, 2001, pp. 13–47.
- Ssorin-Chaikov N.V. (2012) Gobbs v Sibiri: sotsial'naya zhizn' gosudarstva [Hobbes in Siberia: social life of the state]. *Sotsiologiya vlasti*, no. 4-5(1), pp. 155–187.
- Vasil'yeva V.V. (2021) *Mobil'nost' i strukturirovaniye prostranstva u dolgan taymyr-yakutskogo prigranich'ya* [Mobility and structuring of space among the Dolgans of the Taimyr-Yakut borderland], dissertation. St. Petersburg.

Сведения об авторе:

ЯРЗУТКИНА Анастасия Алексеевна – кандидат исторических наук, начальник научно-образовательного центра, Чукотский филиал Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова (Анадырь, Россия). E-mail: jarzut@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Anastasiia A. Yarzutkina, Chukotka branch of North-Eastern Federal University (Anadyr, Russian Federation). E-mail: jarzut@mail.ru

The author declares no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 4 декабря 2024;
принята к публикации 30 января 2025.*

*The article was submitted 04.12.2024;
accepted for publication 30.01.2025.*